

Дело «Чирагов и другие (Chiragov and Others) против Армении»¹

(Жалоба № 13216/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

(справедливая компенсация)

г. Страсбург, 12 декабря 2017 г.

По делу «Чирагов и другие против Армении» Европейский Суд по правам человека, заседавая Большой Палатой в составе:

Гвидо Раймонди, *Председателя Большой Палаты*,

Ангелики Нуссбергер,
 Линос-Александра Сисилианоса,
 Анны Юдковской,
 Роберта Спано,
 Луиса Лопеса Герра,
 Небойши Вучинича,
 Пауля Лемменса,
 Кшиштофа Войтычека,
 Ксении Туркович,
 Эгидиуса Куриса,
 Юлии Моток,
 Бранко Лубарды,
 Мартиныша Митса,
 Армена Арутюняна,
 Лятифа Гусейнова,
 Жольены Шуккинг, *судей*,

а также при участии Йохана Каллеварта, *заместителя Секретаря Большой Палаты*,
 рассмотрев дело в закрытом заседании 28 сентября 2017 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 13216/05, поданной против Республики Армения в Европейский Суд по правам человека

(далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) шестью гражданами Азербайджана: Эльханом и Адыширином Чираговыми, Рамизом Джабраиловым, Акифом Гасановым, Фахраддином Пашаевым и Гараджой Джебраиловым (далее – заявители), – 6 апреля 2005 г. Шестой заявитель умер в июне 2005 года. Жалоба от его имени была поддержана его сыном Сагателом Джебраиловым.

2. В Постановлении, вынесенном 16 июня 2015 г. (далее – основное Постановление), Европейский Суд пришел к выводу, что по делу имело место нарушение статей 8 и 13 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и что не возникает отдельного вопроса в отношении статьи 14 Конвенции. В частности, что касается статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, Европейский Суд заключил, что в отношении рассматриваемого периода, а именно с 26 апреля 2002 г., не было указано никакой цели, которая могла бы оправдать отказ в доступе заявителям к их имуществу и отсутствие компенсации в связи с таким вмешательством. Европейский Суд признал власти Армении ответственными за нарушения прав заявителей (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Чирагов и другие против Армении» (Chiragov and Others v. Armenia), жалоба № 13216/05³, § 201, ECHR 2015).

3. В соответствии со статьей 41 Конвенции заявители требовали выплаты справедливой компенсации в размере нескольких миллионов евро в качестве компенсации ущерба и судебных расходов и издержек.

4. Поскольку вопрос о применении статьи 41 Конвенции не был готов к разрешению, Европейский Суд отложил его рассмотрение и предложил властям Армении и заявителям представить в течение трех месяцев свои письменные объяснения по этому вопросу и, в частности, уведомить Европейский Суд о любом соглашении, которого они могут достичь (см. § 222 основного Постановления и пункт 8 резолютивной части).

5. Не достигнув соглашения, заявители подали объяснения 16 июня и 28 декабря 2016 г., а власти Армении – 16 сентября и 30 декабря 2016 г.

6. Состав Большой Палаты Европейского Суда был определен в соответствии с положениями пунктов 4 и 5 статьи 26 Конвенции и правила 24 Регламента Суда.

7. В ответ на просьбу властей Армении Европейский Суд постановил, что рассмотрение вопроса о справедливой компенсации не требует от него установления фактов.

¹ Перевод с английского языка Д.Г. Николаева.

² Настоящее Постановление вступило в силу 28 сентября 2017 г. в соответствии с положениями пункта 1 статьи 44 Конвенции (примеч. редактора). В настоящее Постановление могут быть внесены редакционные правки.

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 12 (примеч. редактора).

ПРАВО

8. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

9. Власти Армении настаивали на том, что заявители не доказали, что они являлись владельцами имущества. Власти Армении утверждали, что заявители не дали никаких разъяснений относительно происхождения, источника или юридического значения технических паспортов, которые были представлены в деле, поэтому данные документы не могут служить доказательствами. Дополнительно в соответствии с действовавшим в период, относившийся к обстоятельствам дела, законодательством, в мае 1992 года, когда заявители покинули Лачинский район, право на частную собственность на землю не признавалось, и не могло существовать законного ожидания предоставления такого права спустя 10 лет. Кроме того, предположительно отсутствовало наличие причинно-следственной связи между предполагаемой утратой доступа к имуществу и действиями, приписываемыми властям государства-ответчика. Наконец, власти Армении полагали, что вопросы, касающиеся документации и компенсации, среди прочего, могли стать и стали предметом внутригосударственного судебного разбирательства до их передачи в Европейский Суд.

10. Заявители оспорили возражения властей Армении, утверждая, что эти вопросы уже были разрешены Европейским Судом в основном Постановлении.

11. Европейский Суд повторяет, что в основном Постановлении он пришел к выводу о том, что технические паспорта заявителей представляли *prima facie*¹ доказательства права собственности на имущество (см. § 141 основного Постановления) и что, принимая во внимание совокупность представленных доказательств, заявители в достаточной степени обосновали свои утверждения о том, что они владели домами и землей во время их отъезда из Лачинского района (см. там же, § 143). Их право собственности на землю и дома составляло «имущество» в значении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и эти права не были впоследствии прекращены законным или иным образом до или после ратификации Конвенции Арменией (см. там же, § 149). Их земля и дома также были призна-

ны «имуществом» для целей статьи 8 Конвенции (см. там же, § 150). Что касается наличия причинно-следственной связи между утратой заявителями доступа к своему имуществу и действиями властей Армении, Европейский Суд постановил, что с 26 апреля 2002 г. власти Армении несут ответственность за нарушения прав заявителей в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. там же, § 201) и статьей 8 Конвенции (см. там же, §§ 207–208). Кроме того, поскольку власти Армении утверждали, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты в отношении их требований о выплате справедливой компенсации, Европейский Суд отмечает, что он отклонил подобные возражения в основном Постановлении, где решил, что власти Армении не исполнили обязанность доказывания доступности заявителям средства правовой защиты, способного предоставить возмещение в части их конвенционных жалоб и имеющего разумные перспективы успеха (см. там же, § 120). По тем же причинам Европейский Суд признал власти Армении ответственными за нарушение права заявителей на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 13 Конвенции (см. там же, §§ 214–215).

Следовательно, вопросы, поднятые властями Армении, являются *res judicata*² и не будут рассматриваться вновь в настоящем Постановлении. Соответственно, возражения властей Армении подлежат отклонению.

В. УЩЕРБ

1. Доводы заявителей

12. Заявители требовали выплаты компенсации материального ущерба и морального вреда, которые были им причинены с 26 апреля 2002 г., даты ратификации Арменией Конвенции, до настоящего времени. Заявители утверждали, что, хотя они очень тосковали по своей родине, Лачинскому району, они не могли вернуться туда из-за продолжающегося конфликта и отсутствия безопасности.

13. Что касается морального вреда, то каждый из заявителей требовал выплаты 50 000 евро за моральные страдания, вызванные продолжающимися нарушениями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и статьями 8 и 13 Конвенции. Они утверждали, что их страдания были обусловлены как характером нападения, совершенного в 1992 году, так и сохраняющимися тревогой по поводу утраты средств к существованию, неудовлетворительными условиями жизни внутренне

¹ *Prima facie* (лат.) – явный, очевидный, с первого взгляда (примеч. переводчика).

² Принцип *res judicata* предполагает, описывая это в упрощенном виде, недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела или дела по тождественному вопросу со вступившим в законную силу решением (примеч. редактора).

перемещенных лиц и неспособностью эффективно обеспечивать свои семьи.

14. Что касается материального ущерба, заявители подали отдельные требования о компенсации в июне 2016 года, включающие требования по компенсации стоимости или утраты дохода от сдачи в аренду земли и дома, стоимости ковров и других предметов обихода, машин, плодовых деревьев и кустарников, домашних животных, утраты доходов от сельского хозяйства и животноводства, других видов деятельности и занятости, расходов на альтернативное жилье и других повышенных расходов на проживание в г. Баку.

15. Поскольку заявителям было отказано в доступе к их имуществу и, следовательно, в возможности пользоваться им, они сослались на подход Европейского Суда в делах о длящихся нарушениях для оценки понесенных потерь с учетом годовой арендной платы за землю, рассчитанной в процентах от рыночной стоимости имущества, которая могла быть получена от сдачи имущества в аренду в течение периода, относящегося к обстоятельствам дела (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лоизиду против Турции» (Loizidou v. Turkey) (статья 50) от 28 июля 1998 г., § 33, Reports 1998-IV). Однако в действительности заявители требовали, исключительно или дополнительно, компенсации полной текущей рыночной стоимости их земли и домов.

16. В подтверждение наличия своего имущества заявители представили технические паспорта, выданные в период 1985–1990 годов, с описанием их земель и домов. Гараджа Джебраилов также предоставил постановление о выделении земли от 1974 года. Кроме того, они представили заявления членов семей, друзей, соседей и работников. В подтверждение своих жалоб в отношении земель и домов они предоставили оценку, сделанную «Рабочей группой по оценке ущерба и потерь в результате оккупации территорий Азербайджанской Республики Вооруженными силами Армении» в г. Баку от 6 июня 2016 года. Европейскому Суду не было представлено каких-либо иных документальных свидетельств, связанных с их имуществом и его стоимостью.

17. Что касается состояния их домов, то заявители в своих замечаниях о справедливой компенсации от 9 июля 2012 г. и в своих замечаниях по тому же вопросу от 16 июня 2016 г. указывали, что в результате военного нападения в 1992 году их имущество было либо сожжено, либо сильно повреждено. Однако к материалам 2012 года были приложены спутниковые фотоснимки г. Лачин и сел Чирагли и Агбулаг, полученные с помощью сервиса Google в апреле 2012 года, с отмеченными предполагаемыми домами заявителей или их оставшихся строений. В своем ответе от 28 декабря 2016 г. на доводы властей Армении о справедливой компенсации заявители ссылались на снимки сервиса

Google и утверждали, что их дома всё еще стоят, хотя они могут быть заброшены или заняты другими лицами. Также в своих замечаниях по существу дела заявители предоставили некоторые спутниковые снимки г. Лачин, сел Чирагли и Агбулаг, а также села Камалли, сделанные Министерством обороны Азербайджана в апреле 2010 года.

18. Индивидуальные требования в части материального ущерба могут быть изложены нижеследующим образом.

(а) Эльхан Чирагов

19. Эльхан Чирагов, 1950 года рождения, женат и имеет четверых детей, работал на две ставки в школе в селе Чирагли. В жалобе в Европейский Суд в апреле 2005 года он утверждал, что после его перемещения он получал зарплату учителя и ежемесячную правительственную надбавку в размере 25 000 манатов (предположительно «старых» азербайджанских манатов, эта сумма равнялась приблизительно 5 долларам США) на каждого члена его семьи, а также некоторую помощь в виде продовольствия, палаток и теплой одежды. Кроме того, он предоставил копию своей трудовой книжки, в которой отмечалось, что 1 сентября 1993 г. он был принят на работу учителем в одну из школ г. Баку. В июне 2016 года он заявил, что не мог работать учителем в г. Баку, поскольку школа, в которой он нашел работу, находилась далеко от его дома, и он не мог ездить туда из-за проблем со здоровьем.

20. В своем требовании о возмещении материального ущерба Чирагов утверждал, что площадь земельного участка, указанного в техническом паспорте, составляет 6 500 кв. м после расширения, но что были зарегистрированы только 1 200 кв. м. Тем не менее приведенная в его жалобе стоимость касалась лишь площади 1 200 кв. м. Кроме того, у него был второй участок площадью 10 000 кв. м, в отношении которого он требовал компенсации предположительной утраты дохода от аренды. В дополнение к жилому дому и складу, описанных в техническом паспорте, Эльхан Чирагов также владел хлевом для скота и вторым складом. Он просил компенсировать полную стоимость зданий. Он также требовал компенсации полной стоимости предметов домашнего обихода, оставленных его семьей в 1992 году, включая пять ковров ручной работы. Эльхан Чирагов и его семья возделывали землю и содержали пчел и домашних скот. В 1992 году у них были 70 фруктовых деревьев, 55 ульев, три лошади, девять коров, 80 овец, 120 кур, 60 индеек и 40 гусей. Он требовал выплаты компенсации полной стоимости деревьев, лошадей и птицы, а также утраты доходов от продажи фруктов, картофеля, меда, телят, молока, ягнят и шерсти. Он также хотел получить компенсацию за утраченную заработную плату учителя и за расходы семьи на проживание в г. Баку.

21. В общей сумме требования Эльхана Чирагова о возмещении материального ущерба за 14-летний период с апреля 2002 года по июнь 2016 года составили 1 573 180 «новых» манатов (примерно 790 000 евро), разделенные на следующие суммы по категориям: 100 000 манатов – земля (стоимость и доход от аренды), 260 000 – дома (стоимость), 71 480 – предметы быта (стоимость), сельское хозяйство и животноводство (валовой доход, а также стоимость 906 500 (стоимость плодово-ягодных деревьев и домашних животных), 100 800 – заработная плата учителя, 134 400 манатов – увеличение расходов на проживание.

(b) Адыширин Чирагов

22. Адыширин Чирагов, 1947 года рождения, женат, имеет троих детей, работал учителем в селе Чирагли. Согласно жалобе в Европейский Суд он получал тот же вид государственной поддержки, что и первый заявитель, то есть заработную плату, государственную надбавку и некоторую материальную помощь. В июне 2016 года он утверждал, что общая ежемесячная сумма заработной платы и пенсии на всю его семью составляла около 700 манатов.

23. В своих требованиях о возмещении материального ущерба Адыширин Чирагов утверждал, что площадь земельного участка, указанного в его техническом паспорте, составляет 7 500 кв. м после расширения, но были зарегистрированы только 1 200 кв. м. Приведенная в его требованиях стоимость касалась всей фактической площади. Кроме того, у него был второй земельный участок площадью 12 000 кв. м, в отношении которого он требовал компенсации предполагаемой утраты дохода от аренды. Как указано в техническом паспорте, у него был жилой дом с кладовой и отдельный склад. Однако он утверждал, что площадь последнего составляет 120 кв. м, а не 90 кв. м, как указано в техническом паспорте. Адыширин Чирагов просил компенсировать полную стоимость зданий. Он также требовал выплаты компенсации полной стоимости предметов домашнего обихода, оставленных его семьей в 1992 году, включая шесть ковров ручной работы, а также стоимости подержанного автомобиля «Нива». Адыширин Чирагов и его семья возделывали землю и содержали пчел и домашних скот. В 1992 году у них были 90 фруктовых деревьев, 20 ульев, девять коров, два вола, 65 овец, 150 кур, 70 индеек и 50 гусей. Он требовал компенсации полной стоимости деревьев и птицы, а также утраченных доходов от продажи фруктов, картофеля, меда, пчел, телят, молока, ягнят, шерсти и сыра. Он также требовал выплаты компенсации утраченной заработной платы учителя и расходов семьи на аренду квартиры в г. Баку в 1992–1994 годах.

24. Всего требования Адыширин Чирагова о возмещении материального ущерба составляли 926 240 манатов (около 465 000 евро), разделенные на следующие суммы по каждой категории: 213 500 манатов – земля (стоимость и доход от аренды), 129 000 – дом (стоимость), 45 950 – предметы быта (стоимость), 10 000 – автомобиль (стоимость), 465 390 – сельское хозяйство и животноводство (валовой доход, а также стоимость плодово-ягодных деревьев и домашних животных), 50 400 – зарплата учителя, 12 000 манатов – увеличение расходов на проживание.

(c) Рамиз Джебраилов

25. Рамиз Джебраилов, 1960 года рождения, женат, имеет четверых детей, работал инженером в г. Лачин. В жалобе в Европейский Суд он утверждал, что вышел на пенсию по состоянию здоровья и получал эквивалент 25 долларов США в месяц в качестве пенсии и дополнительные 5 долларов США в месяц в виде государственной поддержки на каждого члена своей семьи. В доводах, представленных Европейскому Суду в июне 2010 года, он упомянул, что видел видеозапись г. Лачин 2001 года, на которой он узнал свой сгоревший дом. По словам соседей, это произошло через несколько дней после того, как он покинул г. Лачин. В июне 2016 года он утверждал, что продолжал работать и получал заработную плату в г. Баку. Однако с тех пор он вышел на пенсию и получает ежемесячную пенсию в 115 манатов. Семья также ежемесячно получала около 600 манатов в виде заработной платы его детей и государственной поддержки.

26. В своем требовании о возмещении материального ущерба Джебраилов утверждал, что площадь земельного участка, указанного в его техническом паспорте, составляет 5 000 кв. м, а не 480 кв. м, как сказано там. Основываясь на расчетной текущей цене квадратного метра земли, 40 манатов, он требовал выплаты компенсации стоимости всей фактической площади. В дополнение к жилому дому и складу, описанным в техническом паспорте, он также владел складом, хлевом для скота, гаражом и природным источником. Он запросил компенсацию полной стоимости зданий и источника, а также утраты дохода от аренды в течение лета, когда семья уезжала из г. Лачин и сдавала дом в аренду. Джебраилов также требовал выплаты компенсации полной стоимости предметов домашнего обихода, оставленных его семьей в 1992 году, включая 16 ковров ручной работы. Джебраилов и его семья возделывали землю и содержали скот. В 1992 году у них были 81 плодородное дерево, 12 коров, восемь телят, 200 овец и 170 ягнят. Он требовал компенсации полной стоимости скота, а также утраченных доходов от продажи фруктов, овощей, молока и других молочных продуктов, мяса и шерсти. Джебраилов также просил выплатить ему ком-

пенсацию полной стоимости его бизнеса, компании «Автосервис», состоявшей из стоимости земельного участка 5 000 кв. м, здания, инструментов и техники.

27. Всего требования Джебраилова о компенсации материального ущерба за период с апреля 2002 года по июнь 2016 года составили 1 849 555 манатов (примерно 925 000 евро), разделенные на следующие суммы по каждой категории: 200 000 манатов – земля (стоимость), 222 000 – здания и источник (стоимость и доход от аренды), 29 455 – предметы быта (стоимость), 1 168 100 – сельское хозяйство и животноводство (валовой доход, а также стоимость скота), 230 000 манатов – за предприятие «Автосервис» (стоимость земли, сооружений и оборудования).

(d) Акиф Гасанов

28. Акиф Гасанов, 1959 года рождения, работал учителем в селе Агбулаг. В своей жалобе в Европейский Суд он утверждал, что получал заработную плату учителя и очень небольшую правительственную надбавку, а также некоторую материальную помощь. Он с трудом мог содержать себя и пятерых членов своей семьи. В июне 2016 года Акиф Гасанов заявил, что после перемещения из г. Лачин он работал в различных местах с очень низкими заработными платами. Он не смог найти работу учителем или директором школы в г. Баку.

29. В своем требовании о возмещении материального ущерба Гасанов утверждал, что площадь его земли составляла 8 200 кв. м, в отличие от 1 600 кв. м, зарегистрированных в его техническом паспорте. Тем не менее он требовал выплаты компенсации только за зарегистрированную часть земли. Однако поскольку Гасанов не знал ее текущей рыночной стоимости, он требовал компенсации расчетной утраты дохода от аренды. В дополнение к упомянутому в техническом паспорте жилому дому и складу он также владел хлевом и еще одним большим зданием с гаражом. Он требовал выплатить компенсации полной стоимости зданий, а также утраты дохода от аренды частей жилого дома, которые сдавались в наем в течение года. Он также ходатайствовал о компенсации полной стоимости предметов домашнего обихода, оставленных его семьей в 1992 году, включая 20 ковров ручной работы, и стоимость подержанного автомобиля «Нива». Гасанов и его семья обрабатывали землю и содержали пчел и домашний скот. В 1992 году у них были 141 фруктовое дерево, кусты малины, 50 ульев, три лошади, 16 коров, 100 овец, 50 индеек и 50 гусей. Он требовал выплаты компенсации полной стоимости ульев, лошадей, коров и овец, а также утраты доходов от продажи фруктов, овощей, меда, пчел, телят, молока, ягнят, шерсти, сыра и гусиного пера. Он также хотел получить компенсацию утраты заработной платы в школе и проживания семьи в г. Баку.

30. В общей сложности требования Гасанова о возмещении материального ущерба за период с апреля 2002 года по июнь 2016 года составляли 2 621 490 манатов (около 1 300 000 евро), разделенные на следующие суммы по каждой категории: 84 000 манатов – земля (доход от аренды), 320 000 – здания (стоимость и доход от аренды), 91 440 – предметы быта (стоимость), 12 000 – автомобиль (стоимость), 2 017 650 – сельское хозяйство и животноводство (валовой доход, а также стоимость пчел и скота), 50 400 – заработная плата учителя, 46 000 манатов – увеличение расходов на проживание.

(e) Фахраддин Пашаев

31. Фахраддин Пашаев, 1956 года рождения, женат, имеет троих детей, работал главным инженером Министерства транспорта в г. Лачин. Согласно жалобе в Европейский Суд он получал в общей сложности 125 000 манатов (опять же предположительно «старых» манатов) в месяц на свою семью в рамках государственной поддержки перемещенных лиц. Кроме того, его жена получала ежемесячную пенсию в размере 170 000 манатов. В 2010 году он предоставил копию своей трудовой книжки, в которой отмечалось, что 1 апреля 1993 г. он был назначен на прежнюю должность главного инженера и после оккупации Лачинского района переведен на зимнее месторасположение министерства в г. Агджабеди (примерно в 300 км к западу от г. Баку). Его трудовая деятельность была прекращена в январе 2003 года. В июне 2016 года он заявил, что после перемещения из г. Лачин он не смог найти работу в качестве главного инженера в г. Баку.

32. В своем требовании о возмещении материального ущерба Пашаев просил выплатить компенсацию полной стоимости его земли на основании технического паспорта, исходя из расчетной текущей цены квадратного метра в 200 манатов. Он также требовал компенсацию суммы арендной платы, которую можно было бы получить за этот земельный участок в течение 14-летнего периода с апреля 2002 года по июнь 2016 года. Как указано в техническом паспорте, у него имелись жилой дом, еще один небольшой домик, используемый как «дача», и небольшой склад. Он просил выплатить компенсацию, которую можно было бы получить за жилой дом. Он также ходатайствовал о компенсации полной стоимости предметов домашнего обихода, оставленных его семьей в 1992 году, включая десять ковров ручной работы и ювелирные изделия стоимостью 96 000 манатов. Пашаев и его семья обрабатывали один гектар земли в его родном селе Камаллы и содержали пчел и домашний скот. В 1992 году у них были 500 плодовых деревьев, 20 ульев и 20 коров. Он требовал выплаты компенсации полной стоимости утраты ульев и коров, а также утраты доходов от продажи фруктов,

меда, пчел, телят и молока. Он также хотел получить компенсацию за утрату заработной платы в должности главного инженера и расходов семьи на проживание в г. Баку, включая арендную плату за дом в течение первых трех лет после их перемещения из г. Лачин.

33. В общей сложности требования Пашаева о компенсации материального ущерба составили 2 224 090 манатов (примерно 1 100 000 евро), разделенных на следующие суммы по каждой категории: 107 860 манатов – земля (стоимость и доход от аренды), 252 000 – здания (стоимость и доход от аренды), 134 630 – предметы быта (стоимость), 1 494 800 – сельское хозяйство и животноводство (валовой доход, а также стоимость пчел и домашнего скота), 201 600 – зарплата инженера, 33 200 манатов – увеличение расходов на проживание.

(f) *Гараджа/Сагател Габраиловы*

34. Гараджа Джебраилов родился в г. Лачин в 1940 году, был женат и имел пятерых детей, умер 19 июня 2005 г. Разбирательство по его жалобе было продолжено его сыном Сагателом Джебраиловым, родившимся в июле 1970 году.

35. В своем требовании о компенсации материального ущерба Сагател Джебраилов утверждал, что сельскохозяйственные угодья во владении его семьи в реальности составляли 8 000 кв. м после постепенного расширения, а не 753,6 кв. м в общей сложности, как упоминается в техническом паспорте и решении о выделении, представленных в Европейский Суд. Указанная в его требовании стоимость касалась всей фактической площади земли. В дополнение к жилому дому, описанному в техническом паспорте, семья также владела навесом для скота, складом и водохранилищем. Он просил выплатить компенсацию полной стоимости зданий и водохранилища, а также утраты дохода от аренды части жилого дома, которая в силу размера дома могла бы сдаваться в аренду в течение всего года. Он также требовал компенсации полной стоимости предметов домашнего обихода, оставленных его семьей в 1992 году, включая 26 ковров ручной работы. Семья возделывала землю и содержала пчел и домашний скот. В 1992 году у них были 66 плодовых деревьев, 40 ульев, 16 коров, 150 овец и 80 кур. Джебраилов требовал выплаты компенсации полной стоимости утраты ульев и домашнего скота, а также утраты доходов от продажи фруктов, меда, телят и ягнят, и продуктов от коров, овец и кур. Он также просил о выплате компенсации утраченных доходов от семейного ковроплетства и хлебопечения. Наконец, он хотел получить компенсацию расходов на проживание, которые семья имела бы в г. Лачин. Однако поскольку они не проживали там в течение рассматриваемого периода, эту сумму необходимо было вычесть из общего требования.

36. Таким образом, в общей сложности требования Сагатела Джебраилова о возмещении материального ущерба составляли 2 752 835 манатов (примерно 1 400 000 евро), разделенные на следующие суммы по каждой категории: 60 000 манатов – земля (стоимость), 452 000 – здания и водохранилище (стоимость и доход от аренды), 54 475 – предметы быта (стоимость), 2 051 960 – сельское хозяйство и животноводство (валовой доход, а также стоимость пчел и скота), 134 400 манатов – прочая деятельность (доход от реализации продуктов).

2. Доводы властей Армении

37. Власти Армении просили Европейский Суд отклонить требования заявителей о возмещении морального вреда на том основании, что они являются необоснованными и чрезмерными. Власти Армении полагали, что страдания, предположительно причиненные заявителям в течение нескольких лет, скорее связаны с военным конфликтом и его последствиями, чем с вопросом в настоящем деле, касающемся отказа в доступе к имуществу и домам. Кроме того, отсутствуют какие-либо признаки того, что они испытывали постоянное эмоциональное страдание, которое сохранялось на протяжении более чем двух десятилетий.

38. Что касается требований заявителей о возмещении материального ущерба, то они являются необоснованными и должны быть отклонены. В целом власти Армении утверждали, что ущерб, причиненный до 26 апреля 2002 г., выходит за рамки компетенции Европейского Суда *ratione temporis*¹ и поэтому не может быть компенсирован. Это касалось уничтожения или повреждения домов и движимого имущества (включая предметы домашнего обихода, автомобили, домашний скот и сельскохозяйственные культуры). В этой связи они ссылались на основное Постановление Европейского Суда, в котором он пришел к выводу о том, что было неясно, были ли дома заявителей разрушены или всё еще частично или полностью сохранялись и что их движимое имущество, вероятно, было уничтожено во время военного нападения в 1992 году или в последующие годы (см. § 146 основного Постановления).

39. Что касается домов, то власти Армении указали на расхождение между различными утверждениями заявителей в их замечаниях относительно справедливой компенсации, в которых они, в частности, отмечали, что их имущество было либо сожжено, либо серьезно повреждено в результате военного нападения. Кроме того, в отношении как домов, так и движимого имущества заявители, как утверждается, не доказали их существования в

¹ *Ratione temporis* (лат.) – ввиду обстоятельств, связанных со временем, критерий времени, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (примеч. редактора).

2002 году. С точки зрения властей Армении, бремя доказывания лежало на заявителях, которые должны были доказать, что материальный ущерб явился результатом нарушений, выявленных в результате представления соответствующих документов, подтверждающих не только наличие имущества, но и ущерб, и сумму компенсации. Заявители не представили таких доказательств, а вместо этого обосновали свои требования непроверенными предположениями. В то время как Европейский Суд счел установленным в качестве доказательства *prima facie*¹, что заявители владели домами и землей во время их бегства (см. § 143 основного Постановления), он не упомянул о движимом имуществе. Кроме того, требования заявителей в отношении утраченного дохода были необоснованными и носили спекулятивный характер.

40. Власти Армении далее отмечали, что, помимо необоснованности, представления заявителей были непоследовательными и противоречивыми. Среди прочего, их первоначальные доводы по делу и их доводы о справедливой компенсации отличались от информации, содержащейся в их технических паспортах. Даже если такие расхождения не помешали Европейскому Суду установить факт нарушения Конвенции в отношении доступа к имуществу, власти Армении утверждали, что они имели ключевое значение для оценки причиненного ущерба. Кроме того, индивидуальные суммы, требуемые в связи с материальным ущербом, существенно различались в ходе разбирательства. Например, Эльхан Чирагов в противоположность своему требованию о выплате 1 573 180 манатов в 2016 году требовал выплаты 1 583 980 манатов в замечаниях по справедливой компенсации от 9 июля 2012 г. и 2 186 980 манатов в его последних доводах. В то время как Рамиз Джебраилов требовал выплаты 1 849 555 манатов в 2016 году, он требовал выплаты 931 600 манатов в доводах 2012 года и 1 130 000 манатов в заявлении, приложенном к этим представлениям. Аналогичные несоответствия были выявлены и в требованиях других заявителей.

41. Кроме того, требуя компенсации текущей стоимости своего имущества, заявители подразумевали, что нарушение, признанное Европейским Судом, касалось лишения имущества. Однако такое лишение или конструктивного или нормативного характера отсутствовало, и заявители сохранили за собой право собственности. Напротив, нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции касается отказа в доступе к имуществу и утраты права на его использование. В таких ситуациях подход Европейского Суда (изложенный, например, в упоминавшемся выше Постановлении Европейского Суда по делу «Лоизиду против

Турции») заключается в оценке утраты неиспользованного имущества с учетом годовой арендной платы за землю, рассчитанной в процентах от стоимости имущества за соответствующий период.

42. Власти Армении также утверждали, что отправная точка для любого расчета ущерба не может основываться на текущей рыночной стоимости перечисленного имущества заявителей, а должна учитывать цены и валюту, действовавшие на момент их отъезда из Лачинского района в 1992 году. Власти Армении предоставили несколько советских документов с указанием официальных цен на дома и другие здания, предметы домашнего обихода, автомобили, фруктовые деревья, скот и сельскохозяйственную продукцию, которые действовали в то время.

3. Мнение Большой Палаты Европейского Суда

(а) Краткое введение

43. Оставляя вопрос о справедливой компенсации для рассмотрения в будущем, Европейский Суд в основном Постановлении сослался на исключительный характер данного дела (см. § 224 основного Постановления).

44. Этот исключительный характер обусловлен рядом особенностей. Активная фаза военных действий в Нагорно-Карабахском конфликте имела место в 1992–1994 годах, но, несмотря на соглашение о прекращении огня, заключенное в мае 1994 года, и переговоры, проведенные в рамках Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, мирного соглашения достигнуто не было (более подробное описание предыстории и текущей ситуации см. в §§ 12–31 основного Постановления). Двадцать три года спустя продолжают иметь место нарушения соглашения о прекращении огня. Как отметили обе стороны в своих замечаниях о выплатах справедливой компенсации, в последнее время вдоль линии соприкосновения наблюдается эскалация насилия, особенно во время военных столкновений в начале апреля 2016 года.

45. Другой конкретный аспект дела заключается в том, что, хотя события, которые вынудили заявителей покинуть свое имущество и дома, произошли в мае 1992 года, Армения ратифицировала Конвенцию 10 лет спустя, 26 апреля 2002 г. Таким образом, не имея юрисдикции *ratione temporis* в отношении событий, предшествовавших 26 апреля 2002 г., Европейский Суд пришел к выводу, что заявители по-прежнему имеют действительные права собственности на землю и дома в Лачинском районе (§ 149 основного Постановления). С даты вступления Конвенции в силу он признал власти Армении ответственными за продолжающиеся нарушения прав заявителей в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, а также статья-

¹ *Prima facie* (лат.) – явный, очевидный, с первого взгляда (примеч. переводчика).

ми 8 и 13 Конвенции (см. там же, §§ 201, 207–208 и 214–215).

46. Таким образом, Европейский Суд рассматривает длящуюся ситуацию, которая имеет источник в неурегулированном конфликте вокруг Нагорного Карабаха и прилегающих территорий и по-прежнему затрагивает большое количество лиц. Более тысячи индивидуальных жалоб, поданных лицами, которые были перемещены в период конфликта, находится на рассмотрении Европейского Суда, из них чуть более половины поданы против Армении, а оставшаяся часть – против Азербайджана. Заявители в этих делах являются лишь небольшой частью лиц, численность которых, по оценкам, превысила один миллион человек, которые были вынуждены бежать во время конфликта и с тех пор не могут вернуться в свои дома или получить какую-либо компенсацию за утрату возможности пользоваться ими.

47. В этой связи Европейский Суд считает целесообразным вновь подчеркнуть принцип субсидиарности. В данном случае он имеет как политический, так и правовой аспект.

48. Что касается политического аспекта, Европейский Суд уже ссыался на обязательства, взятые властями Армении и Азербайджана до их вступления в Совет Европы, их приверженность мирному урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта (§ 87 основного Постановления). К настоящему времени прошло около 15 лет с момента ратификации Конвенции Арменией и Азербайджаном без политического решения конфликта. Европейский Суд может лишь подчеркнуть, что на властях этих двух государств лежит ответственность за поиск решения на политическом уровне (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ковачич и другие против Словении» (Kovačić and Others v. Slovenia) от 3 октября 2008 г., жалоба № 44574/98 и две другие, §§ 255–256, и Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Демопулос и другие против Турции» (Demoroulos and Others v. Turkey), жалоба № 46113/99 и семь других, § 85, ECHR 2010).

49. Переходя к правовому аспекту, Европейский Суд повторяет, что принцип субсидиарности лежит в основе системы Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Курич и другие против Словении» (Kurić and Others v. Slovenia) (справедливая компенсация), жалоба № 26828/06, § 134, ECHR 2014, и приведенные в нем дела). Данный принцип закреплен в статье 1 Конвенции, согласно которой Договаривающиеся Государства обеспечивают права и свободы, гарантируемые Конвенцией, каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, в то время как в соответствии со статьей 19 Конвенции именно Европейский Суд обеспечивает соблюдение обязательств, взятых на себя государствами согласно

Конвенции и Протоколами к ней. Кроме того, этот принцип лежит в основе требования об исчерпании заявителями внутригосударственных средств правовой защиты в силу пункта 1 статьи 35 Конвенции и обязательства государств в соответствии со статьей 13 Конвенции предоставлять эффективные средства правовой защиты в случае нарушений Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Акдивар и другие против Турции» (Akdivar and Others v. Turkey) от 16 сентября 1996 г., § 65, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-IV, упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Демопулос и другие против Турции», § 69). Принцип субсидиарности также определяет подход Европейского Суда к рассмотрению системных нарушений Конвенции при применении пилотной процедуры вынесения решения, разработанной в соответствии со статьей 46 Конвенции (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Македонии» (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and the former Yugoslav Republic of Macedonia), жалоба № 60642/08¹, § 143, ECHR 2014)).

50. Кроме того, как и в других делах, связанных с неурегулированными конфликтами или выявлением системных нарушений, Европейский Суд вынужден повторить, что он не является судом первой инстанции. Европейский Суд не имеет возможности, и это нецелесообразно для его функции международного суда, разрешать большое количество дел, требующих установления основных фактов или расчета денежной компенсации, которые в принципе и на практике должны являться сферой деятельности внутригосударственных судов (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Демопулос и другие против Турции», § 69, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Македонии», §§ 142–143).

51. Именно неисполнение властями своих обязательств по вступлению в Совет Европы, а также обязательств согласно Конвенции обязывает Европейский Суд в настоящем деле действовать в качестве суда первой инстанции, устанавливая соответствующие факты, многие из которых произошли много лет назад, исследуя доказательства в отношении имущественных требований и, наконец, оценивая денежную компенсацию. Всё изложенное следует рассматривать на фоне того, что настоящая жалоба является ведущим делом, в то время как сотни аналогичных дел против Армении поданы в Европейский Суд.

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 1 (примеч. редактора).

52. Без ущерба для какого-либо возмещения, присуждаемого в качестве справедливой компенсации в настоящем деле, эффективное и конструктивное исполнение основного Постановления требует принятия общих мер на внутригосударственном уровне. Руководящие указания в отношении надлежащих мер содержатся в основном Постановлении, в котором Европейский Суд, в частности, заявил, что «до подписания всестороннего мирного соглашения представляется особенно важным установить механизм предъявления имущественных требований, который должен быть легкодоступным и обеспечивать процедуры, предусматривающие гибкие стандарты доказывания, позволяющие заявителю и иным лицам в его положении восстановить свои имущественные права и получить компенсацию в связи с утратой возможности пользования ими (см. далее § 199 основного Постановления).

(b) Общие принципы о выплате справедливой компенсации

53. Европейский Суд напоминает, что согласно его прецедентной практике постановление, в котором Европейский Суд устанавливает нарушение, возлагает в связи с этим положением на власти государства-ответчика правовое обязательство прекратить нарушение и устранить его последствия таким образом, чтобы восстановить, насколько это возможно, положение, существовавшее до нарушения (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Курич и другие против Словении», § 79). Власти государства в принципе свободны в выборе средств, с помощью которых соблюдается постановление, в котором Европейский Суд установил нарушение. Это усмотрение в отношении способа исполнения постановления отражает свободу выбора, сопутствующую первичному обязательству Договаривающихся Государств согласно статье 1 Конвенции обеспечить права и свободы, определенные в Конвенции. Если характер нарушения допускает полное восстановление положения, существовавшего до нарушения, власти государства-ответчика обязаны осуществить его, Европейский Суд не имеет ни полномочий, ни практической возможности сделать это сам. Если, с другой стороны, внутригосударственное законодательство не допускает или допускает лишь частично исправление последствий нарушения, статья 41 Конвенции дает Европейскому Суду полномочие предоставить потерпевшей стороне такое возмещение, которое представляется уместным (см. Постановление Европейского Суда по делу «Папамихалопулос и другие против Греции» (Paramichalopoulos and Others v. Greece) (статья 50) от 31 октября 1995 г., § 34, Series A, № 330-B, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Курич и дру-

гие против Словении», § 80, и приведенные в нем дела). В этой связи следует подчеркнуть роль Комитета министров Совета Европы в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции по надзору за исполнением решений суда (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассоциация против промышленного разведения животных в Швейцарии (VGT) против Швейцарии (№ 2)» (Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland) (№ 2), жалоба № 32772/02, §§ 84–88, ECHR 2009). Тем не менее Европейский Суд учитывает то обстоятельство, что некоторые ситуации, особенно связанные с давними конфликтами, фактически не подлежат полному возмещению.

54. Что касается материального ущерба, практика Европейского Суда устанавливает, что между ущербом, на который ссылается заявитель, и нарушением Конвенции должна существовать прямая причинно-следственная связь. В соответствующих случаях это может включать компенсацию в отношении утраты доходов (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Курич и другие против Словении», § 81).

55. В отношении убытков, связанных с недвижимым имуществом, где отсутствовала конфискация имущества, но заявителю было отказано в доступе к нему и, следовательно, возможность владеть и пользоваться им, общий подход Европейского Суда заключается в оценке потерь, понесенных со ссылкой на годовую земельную ренту, рассчитываемую как процент от рыночной стоимости имущества, которая могла быть получена в течение соответствующего периода (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Лоизиду против Турции» § 33).

56. Точный расчет сумм, необходимых для полного возмещения с учетом материальных потерь, понесенных заявителем, может быть затруднен неопределенным по своей природе характером ущерба, являющегося следствием данного нарушения. Вместе с тем компенсация может быть присуждена, несмотря на множество не поддающихся точному учету факторов, связанных с подсчетом будущих убытков, хотя со временем связь между нарушением и наступившим ущербом становится всё менее четкой. Вопрос, требующий разрешения в таких делах, это размер справедливой компенсации с учетом ущерба, который необходимо возместить заявителю, и который должен быть установлен Европейским Судом по его усмотрению на основе принципа справедливости (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу «Курич и другие против Словении», § 82).

57. Кроме того, Европейский Суд напоминает об отсутствии прямого положения о материальном ущербе или моральном вреде. В Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции» (Varnava and

Others v. Turkey), жалоба № 16064/90 и восемь других, § 224, ECHR 2009) и в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кипр против Турции» (Cyprus v. Turkey) (справедливая компенсация), жалоба № 25781/94, § 56, ECHR 2014) Европейский Суд подтвердил следующие принципы, которые постепенно развиваются в его прецедентной практике. Ситуации, когда заявителю была причинена очевидная травма, будь то физическая или психологическая, он испытал боль и страдания, мучение, беспокойство, разочарование, чувства несправедливости или унижения при затянувшейся неопределенности, разрушении жизни или реальной утраты возможности, следует отличить от тех случаев, когда публичное возмещение вреда, причиненного заявителю, согласно решению суда, имеющего обязательную силу для Договаривающегося Государства, само по себе является адекватной формой возмещения. В некоторых ситуациях, когда какие-либо закон, процедура или практика не соответствуют конвенционным стандартам, этого достаточно, чтобы исправить положение. В то же время в других ситуациях последствия нарушения могут рассматриваться как имеющие характер и степень, которые настолько существенно повлияли на моральное состояние заявителя, что могут потребовать принятия больших мер. Такие элементы не поддаются процессу расчета или точной количественной оценке. Роль Европейского Суда также не сходна с ролью внутреннего деликтного механизма в суде при распределении вины и компенсационных убытков между гражданскими сторонами. Руководящим принципом Европейского Суда является справедливость, которая включает гибкость и объективное рассмотрение того, что является справедливым и разумным при всех обстоятельствах дела, включая не только положение заявителя, но и общий контекст, в котором имело место нарушение. Компенсация морального вреда служит признанию того факта, что моральный вред причинен в результате нарушения основных прав человека, и отражает в широчайшем смысле тяжесть ущерба.

58. Наконец, Европейский Суд отмечает, что исходя из особых обстоятельств дела, возможно, было бы целесообразно вынести совокупное решение о возмещении материального и нематериального ущерба (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания Centro Europa 7 S.r.l. и Ди Стефано против Италии» (Centro Europa 7 S.r.l. and Di Stefano v. Italy), жалоба № 38433/09, §§ 218–222, ECHR 2012).

(с) Компенсация ущерба в настоящем деле

(i) Общие соображения

59. В основном Постановлении Европейский Суд отметил, что отсутствовало указание на какую-

либо цель, которая могла бы оправдать отказ заявителям в доступе к их имуществу и отсутствие компенсации за такое вмешательство, и что, следовательно, имело место и продолжает иметь место нарушение их права на собственность (см. там же, § 201). Кроме того, отказ в доступе в дома заявителей представляет собой неоправданное нарушение их права на уважение их частной и семейной жизни, а также их жилища (см. там же, § 207). Наконец, в отношении этих нарушений не было обеспечено никаких эффективных средств правовой защиты (см. там же, § 214). Европейский Суд считает, что возвращение заявителей в их владения и дома в Лачинском районе и компенсация ущерба, причиненного им в период с 26 апреля 2002 г., когда им было отказано в таком доступе, поставили бы их, насколько это возможно, в положение, эквивалентное тому, в котором они оказались бы, если бы их права, определенные в Конвенции, не были нарушены. Вместе с тем Европейский Суд, соглашаясь с заявителями, считает очевидным, что у них отсутствует реальная возможность вернуться обратно в сложившихся обстоятельствах и что в течение рассматриваемого периода такой возможности не существовало (см., например, §§ 28–31, 67, 69 и 195 основного Постановления). Таким образом, присуждение денежной суммы является надлежащей справедливой компенсацией в настоящем деле.

60. Как уже отмечалось, ущерб, причиненный заявителям до 26 апреля 2002 г., не имеет прямого отношения к нарушениям, установленным Европейским Судом, и поэтому не может быть компенсирован в соответствии со статьей 41 Конвенции. Кроме того, заявители должны представить достаточные доказательства наличия у них имущества, которое еще существовало на тот момент, чтобы иметь право на возмещение материального ущерба. В основном Постановлении Европейский Суд, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, принял *prima facie* доказательства в обоснование того, что во время своего бегства они владели домами и землей (см. § 143). В принципе относительно вопроса о сохранении и состоянии их имущества в апреле 2002 года следует требовать такую же степень доказывания.

(ii) Материальный ущерб

(а) Земля и дома

61. В основном Постановлении Европейский Суд пришел к выводу, что заявители в момент их бегства из Лачинского района имели права на землю и дома, которые представляли собой собственность в значении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Соответственно, они по-прежнему обладают правами на недвижимое имущество в г. Лачин (см. там же, § 149). Поскольку заявители

не были лишены своего имущества, им не может быть предоставлена компенсация за утрату земли и домов как таковых, а только за утрату, связанную с невозможностью заявителями пользоваться имуществом и распоряжаться им.

62. Что касается домов, Европейский Суд признал, что, несмотря на расхождения между техническими паспортами заявителей и их доводами в первоначальных заявлениях, паспорта вместе с другими представленными документами являются *prima facie* доказательством права собственности заявителей на имущество (см. основное Постановление, §§ 141–143). Однако в своих замечаниях о справедливой компенсации все заявители, за исключением Пашаева, утверждали, что они владеют различными зданиями и сооружениями, которые либо не были упомянуты в паспортах или предыдущих представлениях, либо, как утверждалось, были другого размера, чем указывалось ранее. Таким образом, как отмечали власти Армении, доводы заявителей демонстрируют несколько несовпадений.

63. Европейский Суд далее подчеркивает, что неясно, были ли дома заявителей разрушены или они все еще частично или полностью были целы (см. § 146 основного Постановления). Доводы заявителей также не согласуются в этом отношении: в своих замечаниях по существу дела они высказывали опасение, что их имущество было уничтожено или разграблено вскоре после их бегства (см. там же, § 189). Тем не менее в своих замечаниях о справедливой компенсации в 2012 и 2016 годах они сообщали, что их имущество было сожжено или сильно повреждено в результате военного нападения и что их дома до сих пор стоят, хотя они, возможно, пришли в негодность.

64. Заявители предоставили аэрофотоснимки Министерства обороны Азербайджана и сервиса Google, чтобы доказать, что их дома всё еще стоят. Вместе с тем в замечаниях, представленных в Европейский Суд в июне 2010 года, Рамиз Джебраилов утверждал, что из видеозаписи, выполненной в 2001 году, он узнал, что его дом сгорел. Кроме того, в доводах заявителей о справедливой компенсации от 9 июля 2012 г. было признано, что автомагистраль Горис–Степанакерт, строительство которой завершилось в 1999 году, проходит через место, где стоял жилой дом Джебраилова. Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что его дом в апреле 2002 года уже не существовал. Что касается состояния домов других заявителей, то представленные изображения далеко не убедительны. Во-первых, изображения сделаны с большого расстояния и демонстрируют здания, которые трудно различить. Во-вторых, отсутствуют какие-либо доказательства того, что отмеченные строения на самом деле являются домами, в которых когда-то жили заявители. В-третьих, большинство отмеченных конструкций очень сильно

повреждены, имеют только стены или части стен. Единственный дом, который кажется неповрежденным, предположительно принадлежит Акифу Гасанову. Однако невозможно судить о его состоянии и, как уже отмечалось, о том, действительно ли это его дом.

65. Оценка, сделанная «Рабочей группой по оценке потерь и потерь в результате оккупации территорий Азербайджанской Республики Вооруженными силами Армении» в июне 2016 года, согласно представленному заявителями документу, была сделана на основе «доказательств, документов и свидетельских показаний». Вместе с тем в этом документе не содержится никаких подробных сведений об изученных доказательствах или о методе расчета, использовавшемся рабочей группой. Невозможно также определить, касается ли оценка всех зданий, которыми, как утверждают заявители, они владели, или только домов, упомянутых в технических паспортах. Кроме того, неясно, представляют ли суммы, указанные для земли (земель) и дома (домов) каждого заявителя, стоимость в 1992, 2002 или 2016 годах или на другой момент времени. Помимо этого, с учетом того, что иная информация, представленная по настоящему делу, свидетельствует о том, что в 2002 году одного жилого дома уже не существовало, и весьма убедительно о том, что большинство домов других заявителей, если не все, были сильно повреждены до этого года, оценка рабочей группы не может иметь большого значения.

66. Принимая во внимание все упомянутые возражения, представленные материалы по настоящему делу не в достаточной степени свидетельствуют о том, что заявители имели дома, которые в апреле 2002 года все ещё существовали или, если это так, то находились в таком состоянии, что их можно было бы принять во внимание для целей присуждения компенсации. Следовательно, по данному основанию компенсация не может быть присуждена.

67. Что касается земельных участков заявителей, то их существование было установлено в том же порядке, что и их дома, главным образом с помощью представленных в деле технических паспортов (см. § 60 настоящего Постановления). За исключением Гасанова и Пашаева, требования заявителей о компенсации в отношении земель, как и в отношении домов, содержали утверждения о праве собственности на крупные земельные участки, которые не были описаны в их технических паспортах или подтверждены каким-либо решением о выделении или другим документом. Подобные необоснованные требования не могут быть рассмотрены, поэтому Европейский Суд будет принимать во внимание только участки, указанные в их технических паспортах.

68. Как было установлено в упоминавшееся выше Постановлении Европейского Суда по делу

«Лоизиду против Турции» (§ 33, см. далее § 55 настоящего Постановления), общий подход Европейского Суда заключается в оценке ущерба, понесенного в результате отказа в доступе к земле и вытекающей из этого невозможности ее использования и пользования ею, с учетом возможного дохода от аренды, рассчитываемого в процентах от рыночной стоимости земли. Однако в настоящем деле очень трудно определить стоимость земли заявителей. По причинам, изложенным выше, нельзя придавать большого значения оценке, проведенной «Рабочей группой по оценке потерь и жертв в результате оккупации территорий Азербайджанской Республики Вооруженными силами Армении». Какой-либо иной оценки и других сведений для проведения оценки стоимости не было предоставлено в настоящем деле. Отчасти это можно объяснить тем фактом, что в то время, когда земельные участки предоставлялись заявителям, в советской правовой системе отсутствовала частная собственность на землю, а вместо этого им предоставлялось «право пользования» (более подробное описание прав на землю в то время см. в §§ 145–148 основного Постановления). Трудность установления стоимости также усугубляется тем обстоятельством, что в начале периода, который может быть рассмотрен Европейским Судом, земля заявителей находилась на оккупированной и в значительной степени разоренной территории в течение 10 лет и с тех пор прошли еще 15 лет при аналогичных обстоятельствах. Эти обстоятельства скорее приводят к оценке земли заявителей по весьма умеренной стоимости.

69. Следовательно, хотя материальный ущерб может быть присужден в связи с потерей дохода от земли заявителей, включая возможную арендную плату и доходы от сельского хозяйства и животноводства, общий подход Европейского Суда к исчислению убытков, принятый в деле «Лоизиду против Турции», не представляется целесообразным или необходимым при обстоятельствах настоящего дела.

(β) Предметы домашнего обихода, плодовые деревья и домашний скот

70. Заявители требовали выплаты компенсации материального ущерба в связи с утратой предметов домашнего обихода, автомобилей, плодовых деревьев и кустарников, а также скота. Никаких доказательств, за исключением заявлений физических лиц, в обоснование этих требований представлено не было. Что еще более важно, как можно разумно предположить, все эти предметы были уничтожены или исчезли во время военного нападения на Лачинский район или в течение последующего 10-летнего периода до апреля 2002 года (что касается движимого имущества см. выводы Европейского Суда в основном Постановлении в

§§ 138 и 146). Если бы какие-либо предметы всё еще существовали на последнюю дату, им, по крайней мере, был бы причинен такой ущерб в течение многих лет разрухи, что они вряд ли находились бы в пригодном для использования состоянии. В деле отсутствуют основания для иного вывода. Таким образом, в отношении этих предметов отсутствует наличие причинно-следственной связи между заявленным ущербом и продолжающимися нарушениями, установленными в основном Постановлении. Соответственно, Европейский Суд не присуждает какой-либо компенсации по данному основанию.

(γ) Утрата заработной платы и иных доходов

71. Заявители далее требовали выплаты компенсации утраты заработка, ранее имевшегося в г. Лачин, либо утраты заработной платы, получаемой ими в качестве учителей или инженеров, либо утраты дохода от предпринимательской деятельности, которую они осуществляли. В этом отношении Европейский Суд не усматривает наличия причинно-следственной связи между установленным нарушением в основном Постановлении и предполагаемым материальным ущербом. Это объясняется тем, что утраты связаны не с отсутствием доступа к имуществу и домам заявителей, а скорее с их перемещением из г. Лачин в 1992 году. Невозможно предположить, какую работу или доход могли иметь заявители в г. Лачин в 2002 году, через 10 лет после их бегства. Кроме того, за исключением хозяйственной деятельности Рамиза Джебраилова, утрата дохода не выдвигалась в качестве требования заявителей до 2016 года. Таким образом, заявителям не может быть присуждена компенсация в отношении утраты заработной платы, пенсии или сбережений.

(δ) Увеличение расходов на проживание

72. Несколько заявителей также требовали возмещения возросших расходов на проживание, в частности, на аренду альтернативного жилья. Европейский Суд в принципе готов согласиться с тем, что заявители понесли определенные дополнительные расходы в г. Баку. Однако следует еще раз подчеркнуть, что компенсация может касаться только периода с 26 апреля 2002 г. Кроме того, точные суммы не могут быть установлены, поскольку не были представлены подтверждения расходов заявителей на проживание, включая договоры аренды или какие-либо счета.

(ε) Заключение в отношении материального ущерба

73. В заключение Европейский Суд полагает, что решение о возмещении материального ущерба

ба может быть вынесено только в отношении двух оснований, а именно относительно утраты дохода от земли заявителей в г. Лачин и их увеличившихся расходов на проживание в г. Баку. Однако оценка причиненного ущерба зависит от значительной неопределенности отчасти потому, что жалобы заявителей, как правило, основываются на ограниченной документации, а отчасти поскольку не было представлено надежных методов или данных для оценки стоимости земли. Следовательно, материальный ущерб, понесенный заявителями, не поддается точному расчету.

(iii) Моральный вред

74. Что касается требований заявителей о возмещении морального вреда, то факт военного нападения в 1992 году, на который ссылались заявители (см. § 13 настоящего Постановления), не может быть принят во внимание, поскольку он находится вне юрисдикции суда по данному делу. Вместе с тем Европейский Суд признает, что обстоятельства дела, по-видимому, причинили заявителям эмоциональные страдания и переживания из-за затянувшейся и неурегулированной ситуации, вследствие которой они оказались отдалены от своего имущества и домов в Лачинском районе, и их жизнь ограничилась статусом внутренне перемещенных лиц в г. Баку в предположительно худших условиях жизни.

75. Европейский Суд полагает, что факт признания нарушения Конвенции не будет являться сам по себе достаточной справедливой компенсацией причиненного морального вреда. Как отмечалось в основном Постановлении, помощь, оказанная сотням тысяч армянских беженцев и вынужденных переселенцев, не освобождает власти Армении от их обязательств перед другой группой, а именно азербайджанскими вынужденными переселенцами, такими как заявители. Представляется, что властями Армении до сих пор не разработаны механизм имущественных требований или другие меры, которыми могли бы воспользоваться лица, находящиеся в ситуации заявителя (см. § 52, а также доводы, приведенные в §§ 199–200 основного Постановления). Следовательно, настоящее дело отличается от дела «Доган и другие против Турции» (*Doğan and Others v. Turkey*) (справедливая компенсация) (Постановление Европейского Суда от 13 июля 2006 г., жалоба № 8803/02 и 14 других, §§ 52–53), где Европейский Суд счел, что с учетом мер, принятых властями государства-ответчика для исправления положения заявителей и других вынужденных переселенцев, основное Постановление само по себе является достаточной справедливой компенсацией любого морального вреда, вытекающего из нарушения статей 8 и 13 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

(iv) Право членов семьи на компенсацию

76. Европейский Суд напоминает, что члены семьи, которые имеют право продолжать разбирательство по жалобе после смерти заявителя, могут заменить заявителя в части требований о выплате справедливой компенсации как в отношении материального ущерба (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мальгоус против Чешской Республики» (*Malhous v. Czech Republic*) от 12 июля 2001 г., жалоба № 33071/96, §§ 67–68), так и морального вреда (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Йечюс против Литвы» (*Ječius v. Lithuania*), жалоба № 34578/97, § 41, *ECHR* 2000-IX, и Постановление Европейского Суда по делу «Авджи и другие против Турции» (*Avcı and Others v. Turkey*) от 27 июня 2006 г., жалоба № 70417/01, § 56, см. в качестве противоположного примера упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мальгоус против Чешской Республики», § 71, где не было признано, что нарушение лично касалось наследника). Кроме того, Европейский Суд присуждал компенсацию морального вреда сыну заявительницы¹ при рассмотрении жалобы, поддержанной им в отношении чрезмерной продолжительности дела, касавшегося пенсионных выплат, не только за период, когда заявительница была жива, но и за период после ее смерти, когда внутригосударственное разбирательство было продолжено сыном как наследником заявительницы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Эрнестина Дзулло против Италии» (*Ernestina Zullo v. Italy*) от 29 марта 2006 г., жалоба № 64897/01, §§ 115–116 и 148–149).

77. Шестой заявитель по данному делу, Гараджа Джебраилов, скончался в июне 2005 года вскоре после того, как он подал свое заявление в Европейский Суд. Его сын Сагател Джебраилов продолжил разбирательство по жалобе. В связи с этим возникает вопрос о том, может ли сын заявителя получить компенсацию за весь рассматриваемый в настоящем деле период. Учитывая особый характер нарушения, а именно продолжающиеся нарушения права заявителя по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции и статьям 8 и 13 Конвенции, Европейский Суд считает, что было бы излишне формальным исключить из суммы компенсации за период после смерти заявителя. Как было отмечено выше, в деле, касающемся необоснованной продолжительности разбирательства и, следовательно, нарушения, имеющего элемент непрерывности, присуждение справедливой компенсации необязательно ограничивается периодом

¹ Так в тексте оригинала Постановления. В действительности заявитель по делу «Мальгоус против Чешской Республики» являлся мужчиной, Яном Мальгоусом (примеч. переводчика).

до смерти заявителя. Положение может быть иным, если ходатайство рассматривается не ближайшим родственником скончавшегося заявителя, а управляющим его имуществом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Соломонидес против Турции» (*Solomonides v. Turkey*) (справедливая компенсация) от 27 июля 2010 г., жалоба № 16161/90, §§ 42–43 и 47) или когда ближайший родственник заявителя, который продолжает жалобу, лично не пострадал от установленного нарушения (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мальгоус против Чешской Республики», § 71).

78. В настоящем деле Европейский Суд отмечает, что семья Джебраиловых жила в г. Лачин, где она выращивала сельскохозяйственные культуры и разводила скот на своей земле. Таким образом, она составляла экономическую единицу домашнего хозяйства. В мае 1992 года, когда сыну исполнился 21 год, вся семья бежала из г. Лачин. Следовательно, сын заявителя находился в том же положении, что и заявитель, и был лично затронут утратой права пользования имуществом и домом в г. Лачин и отсутствием эффективных средств правовой защиты в этой связи. Кроме того, устанавливая, что составляло и продолжает составлять нарушение Конвенции прав всех шестерых заявителей, Европейский Суд включил в отношении Гараджи Джебраилова период после его смерти (см. § 201 основного Постановления). Придя к данному выводу, он также решил, что все шестеро заявителей имели существующие права на свои земельные участки (см. там же, § 192). В отсутствие каких-либо свидетельств обратного сын заявителя должен рассматриваться в качестве правопреемника имущественных прав его отца. С учетом всех этих факторов Европейский Суд считает, что Сагателу Джебраилову может быть присуждена компенсация за весь период, рассматриваемый в данном деле.

(v) Общий вывод

79. Как следует из вышеизложенного, заявители имеют право на определенную компенсацию материального ущерба и морального вреда. По мнению Европейского Суда, материальный ущерб и моральный вред тесно взаимосвязаны. По основаниям, изложенным выше, причиненный ущерб не поддается точному исчислению (см. § 57, 68, 72 и 73 настоящего Постановления). Дальнейшие трудности в оценке связаны с истечением времени. Как признал Европейский Суд (см. § 56 настоящего Постановления), временной элемент делает связь между нарушением Конвенции и ущербом менее определенной. Это соображение имеет особенно важное значение в настоящем деле, когда, как уже говорилось, срок, в течение которого Европейский Суд имеет юрисдикцию *ratione temporis*, начался

15 лет назад, в апреле 2002 года, то есть через 10 лет после военного нападения и бегства заявителей в мае 1992 года, которые являются основными событиями, приведшими к продолжающемуся отстранению заявителей от своего имущества и домов. Компенсация может быть присуждена, несмотря на множество не поддающихся точному учету факторов. Размер компенсации должен быть определен по усмотрению Европейского Суда с учетом того, что он сочтет справедливым.

80. В заключение Европейский Суд принимает во внимание главную обязанность властей Армении возместить последствия нарушения Конвенции и вновь подчеркивает ответственность двух соответствующих государств за нахождение приемлемого решения Нагорно-Карабахского конфликта (см. § 48–53 настоящего Постановления). В ожидании решения на политическом уровне Европейский Суд считает целесообразным в настоящем деле присудить заявителю совокупную сумму за материальный ущерб и моральный вред. Оценивая указанные обстоятельства на основе принципа справедливости, Европейский Суд присуждает каждому из заявителей 5 000 евро, покрывающие все виды материального ущерба и морального вреда, а также любой налог, подлежащий начислению на указанную выше сумму.

С. СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ И ИЗДЕРЖКИ

81. Заявители требовали выплаты 29 910 фунтов стерлингов в качестве компенсации судебных издержек за 200-часовую работу, проделанную тремя из восьми их адвокатов в ходе разбирательства в Европейском Суде. Однако представленные таблицы учета рабочего времени включали перечисленные расходы в размере 26 850 фунтов стерлингов за 179 часов работы. Пять других адвокатов заявителей давали свои консультации и оказывали помощь на безвозмездной основе, и по этой причине заявители не требовали компенсации расходов за их работу. Заявители также требовали выплаты 1 792 фунта стерлингов 87 пенсов в качестве компенсации расходов на телефонную связь, почтовые услуги, перевод, а также копировальные работы и канцелярские товары.

82. Власти Армении утверждали, что расходы и издержки, компенсации которых требовали заявители, существенным образом не были связаны с нарушениями, установленными Европейским Судом. Помимо этого, предоставленные документы не демонстрировали, что судебные расходы и издержки были действительно и необходимо понесены. Помимо этого, требуемые суммы не являлись разумными. В этой связи власти Армении задали вопрос о том, почему в отношении каждого члена группы адвокатов применялась одна и та же почасовая ставка (150 фунтов стерлингов), тогда как

некоторые из задач, выполнявшихся двумя из них, относились к работе младшего юриста.

83. Европейский Суд напоминает, что расходы и издержки могут быть возмещены в порядке применения статьи 41 Конвенции только в той части, в которой они были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. По этому поводу он отмечает, что разбирательство по данному делу продолжалось более 10 лет и включало два открытых слушания. В связи с этим делом возникали сложные вопросы факта и права, и представленные материалы являлись весьма объемными. С учетом данных фактов Европейский Суд приходит к выводу о том, что судебные расходы и издержки были действительно понесены и являлись необходимыми. Кроме того, отмечая, что несколько адвокатов не просили вознаграждения за свою работу, суммы, включая применяемую почасовую ставку, должны считаться разумными. Тем не менее работа, описанная в предоставленных таблицах, составила только 179 часов, что в общей сложности составляет сумму в размере 26 850 фунтов стерлингов. Европейский Суд присуждает ее вместе с суммой, требуемой для покрытия расходов, а именно 28 642 фунта 87 пенсов по всем судебным расходам и издержкам.

Д. ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПРИ ПРОСРОЧКЕ ПЛАТЕЖЕЙ

84. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) постановил, что:

(а) государство-ответчик должно выплатить Эльхану и Адыширину Чираговым, Рамизу Джебраилову, Акифу Гасанову, Фахраддину Пашаеву и Сагатулу Джебраилову в течение трех месяцев следующие суммы:

(i) 5 000 евро (пять тысяч евро) в пользу каждого заявителя, а также любой налог, подлежащий начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 28 642 фунта 87 пенсов (двадцать восемь тысяч шестьсот сорок два фунта восемьдесят семь пенсов) в качестве компенсации судебных расходов и издержек, а также любой налог, обязанность уплаты которого может быть возложена на заявителя;

(б) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

2) отклонил оставшуюся часть требований о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 12 ноября 2017 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Йохан КАЛЛЕВАРТ
Заместитель Секретаря
Большой Палаты

Гвидо РАЙМОНДИ
Председатель
Большой Палаты